

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и процессуальный порядок задержания подозреваемого»

Обучающийся

Ю.В. Керимова
(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность выбранной темы. Институт задержания подозреваемого представляет собой одну из наиболее значимых мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве. Применение данной меры сопряжено с существенным ограничением конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность, закрепленного в статье 22 Конституции Российской Федерации. В современных условиях правоприменительная практика задержания подозреваемых лиц характеризуется наличием системных проблем, требующих научного осмысления и выработки предложений по совершенствованию действующего законодательства.

К числу актуальных проблем института задержания подозреваемого относятся: отсутствие четкой регламентации оснований задержания и момента его фактического начала; неоднозначность правовой природы задержания лица до возбуждения уголовного дела; несоответствие между временем фактического задержания и моментом процессуального оформления данной меры принуждения; нарушения установленных сроков представления в суд ходатайства о заключении под стражу; недостаточное обеспечение права на защиту на стадии задержания. Указанные проблемы негативно влияют на качество предварительного расследования и создают предпосылки для нарушения прав подозреваемых лиц со стороны правоохранительных органов.

Цель данной работы – комплексное исследование оснований и процессуального порядка задержания подозреваемого в теоретическом и правоприменительном аспектах, выработка актуальных предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать исторические аспекты возникновения и развития института задержания подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве;
- исследовать процессуальный статус подозреваемого как участника уголовного судопроизводства;
- изучить систему правового регулирования института задержания подозреваемого на современном этапе;
- охарактеризовать основания и цели задержания лица по подозрению в совершении преступления;
- выявить процессуальные особенности производства задержания подозреваемого;
- определить актуальные проблемы правоприменительной практики при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления;
- сформулировать выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка использованной литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Исторические и правовые аспекты регламентации института задержания подозреваемого	10
1.1 Исторические аспекты становления и развития института задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве России ...	10
1.2 Процессуальный статус подозреваемого как участника уголовного судопроизводства	15
1.3 Правовое регулирование уголовно-процессуального института задержания на современном этапе	22
Глава 2 Процессуальный порядок задержания подозреваемого в совершении преступления	27
2.1 Основания и мотивы задержания лица по подозрению в совершении преступления	27
2.2 Процессуальные особенности задержания подозреваемого	33
Глава 3 Актуальные проблемы правоприменительной практики задержания	46
3.1 Актуальные проблемы практики задержания	46
3.2 Механизм обеспечения законности и обоснованности задержания по УПК РФ	56
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников	73

Введение

Актуальность исследования. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства представляет собой одну из фундаментальных задач правового государства. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность, устанавливая при этом, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, а до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Анализ современного состояния законодательства и практики его применения позволяет выделить ряд актуальных проблем.

Во-первых, отсутствует единообразное понимание момента фактического задержания лица, что порождает различные подходы к исчислению сроков задержания и влечет нарушение прав подозреваемых.

Во-вторых, правовая природа задержания лица до возбуждения уголовного дела остается дискуссионной, поскольку на практике такое задержание осуществляется в административном порядке на основании статьи 14 Федерального закона «О полиции», что создает правовую неопределенность.

В-третьих, несоответствие между временем фактического лишения свободы и процессуальным оформлением задержания приводит к фактическому удлинению срока задержания сверх установленного законом предела.

Особую озабоченность вызывает проблема обеспечения права на защиту в момент задержания. Как отмечается в научной литературе, защитник должен быть допущен к участию с момента фактического задержания лица. Однако на практике это право нередко нарушается, что создает условия для оказания незаконного давления на подозреваемое лицо.

По данным исследований, право на участие защитника нарушается в значительном числе случаев задержания, что свидетельствует о системном характере проблемы.

Кроме того, судебная практика демонстрирует случаи нарушения установленных сроков представления в суд ходатайства о заключении под стражу, что влечет незаконное продление срока задержания.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость строгого соблюдения процессуальных сроков и гарантий прав подозреваемых лиц при решении вопроса о применении меры пресечения.

Теоретическая значимость исследования определяется необходимостью комплексного анализа правовой природы института задержания подозреваемого, выявления системных недостатков правового регулирования и формирования научно обоснованных предложений по их устранению. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере задержания подозреваемых лиц.

В качестве объекта настоящего исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих при применении меры процессуального принуждения в виде задержания лица по подозрению в совершении преступного деяния, а также система правового регулирования указанных отношений.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, определяющие правовую природу и порядок применения задержания подозреваемого, правоприменительная практика следственных и судебных органов, а также научно-теоретические концепции уголовно-процессуальной доктрины, раскрывающие проблематику данного института.

Целью бакалаврской работы является всестороннее исследование правовых оснований и процессуальной формы задержания подозреваемого с позиций теоретического анализа и практической реализации, а также

формирование рекомендаций по оптимизации норм уголовно-процессуального законодательства и практики их применения.

В соответствии с поставленной целью определены следующие исследовательские задачи:

- осуществить анализ исторической эволюции института задержания подозреваемого в отечественном уголовном процессе, установить ключевые этапы его формирования и преобразования начиная с дореволюционной эпохи и заканчивая настоящим временем;
- изучить процессуальное положение подозреваемого в системе участников уголовного процесса, установить содержание его процессуальных прав и обязанностей в момент применения задержания;
- описать систему нормативного регулирования института задержания подозреваемого с учетом международно-правовых стандартов, конституционных основ и положений уголовно-процессуального закона;
- исследовать правовые основания и целевое назначение задержания лица в связи с подозрением в совершении преступления, определить проблемные аспекты практической деятельности в данной области;
- раскрыть процессуальные характеристики производства по задержанию подозреваемого, охватывающие порядок документального оформления, временные параметры и механизмы обеспечения прав задерживаемого;
- посредством изучения материалов судебной практики установить существующие проблемы правоприменения при задержании лица по подозрению в совершении преступления;
- разработать аргументированные выводы и рекомендации по совершенствованию законодательной регламентации института задержания подозреваемого.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных, частнонаучных и специальных методов познания.

В работе использовались диалектический метод как универсальный метод познания правовых явлений, исторический метод для изучения генезиса института задержания, сравнительно-правовой метод для анализа зарубежного опыта правового регулирования, системно-структурный метод для исследования института задержания как элемента системы мер процессуального принуждения, формально-юридический метод для толкования норм права, статистический метод для обработки данных правоприменительной практики, а также методы анализа, синтеза и обобщения для формулирования выводов и предложений.

Теоретическая основа исследования представлена трудами ведущих отечественных ученых в области уголовного процесса. Фундаментальные положения о сущности и назначении мер процессуального принуждения разработаны в монографиях Б.Т. Безлепкина, Н.А. Колоколова, А.С. Шаталова.

Вопросы правового статуса подозреваемого и гарантий его прав исследованы в работах А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского.

Проблемы правоприменительной практики задержания подозреваемых анализируются в научных статьях А.С. Александрова и С.П. Гришина, В.Н. Исаенко, О.А. Петровой.

Процессуальные аспекты уголовного судопроизводства рассмотрены в работах Т.В. Черемисиной и других авторов.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.11.2007 № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»,

а также международные правовые акты, устанавливающие стандарты в сфере обеспечения прав человека при применении мер принуждения.

Эмпирическую базу исследования составили Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», материалы судебной практики районных и областных судов Российской Федерации за 2024 год, а также статистические данные о практике задержания подозреваемых, опубликованные в открытых источниках.

В процессе исследования проанализированы также зарубежные источники, что позволило выявить общие тенденции и особенности правового регулирования данного института в различных правовых системах.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список использованной литературы и используемых источников.

В первой главе исследуются исторические и правовые аспекты становления и развития института задержания подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве, анализируется процессуальный статус подозреваемого и система правового регулирования данного института на современном этапе.

Во второй главе рассматриваются основания и мотивы задержания лица по подозрению в совершении преступления, а также процессуальные особенности производства задержания.

Третья глава посвящена выявлению и анализу актуальных проблем правоприменительной практики задержания, исследованию механизма обеспечения законности и обоснованности задержания по УПК РФ, а также формулированию предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Глава 1 Исторические и правовые аспекты регламентации института задержания подозреваемого

1.1 Исторические аспекты становления и развития института задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве России

Формирование правового института задержания подозреваемых в российской правовой системе представляет собой многовековой процесс, отражающий постоянную трансформацию подходов к соотношению государственных интересов в борьбе с преступностью и защите фундаментальных прав личности. Эволюция уголовно-процессуального законодательства России характеризовалась последовательным совершенствованием системы норм, регулирующих процедуру расследования преступлений.

Исследование исторического генезиса правового регулирования задержания граждан по подозрению в совершении преступлений позволяет выявить закономерности трансформации юридической техники при формулировании оснований применения данной меры принуждения, проследить изменения в системе процессуальных гарантий прав задерживаемых лиц, а также определить позитивные элементы исторического опыта, которые могут быть использованы для оптимизации современного законодательства.

Начальные формы института обеспечения явки обвиняемых в судебные органы прослеживаются с XIII-XIV столетий. В указанный исторический период родовые общины выполняли функции гарантирования присутствия подозреваемых лиц в судебных разбирательствах и контролировали их поведение до вынесения судебного решения. Поручительство выступало механизмом обеспечения исполнения процессуальных обязательств лицом, подозреваемым в совершении противоправного деяния.

Судебные акты 1497 и 1550 годов нормативно закрепили правовые основы института поручителей в уголовном судопроизводстве. Последующее развитие поручительства как превентивной меры требовало более детальной регламентации правомочий и обязательств поручителей, определения условий и процедуры применения данного института.

В древнерусских Судебниках предусматривалась мера «отдачи за пристава», предполагавшая нахождение подозреваемого под контролем пристава с возможностью содержания в условиях домашнего ареста.

Соборное уложение 1649 года существенно расширило участие государственных институтов в регулировании уголовно-процессуальных правоотношений, усилив применение принудительных мер к лицам, подозреваемым в криминальной деятельности. Использование меры пресечения в форме содержания под стражей приобрело более широкое распространение, постепенно ограничивая роль института поручительства.

В период реформ Петра I численность лиц, содержащихся в тюремных учреждениях до судебного разбирательства, значительно возросла. В данный исторический период отсутствовало четкое разграничение между исполнением наказания и применением мер процессуального принуждения, вследствие чего подозреваемые и осужденные нередко содержались в идентичных учреждениях при схожих условиях.

В начале XIX столетия в Российской империи стала очевидной потребность в систематизации нормативных актов, регулирующих уголовное судопроизводство. Отсутствие кодифицированного законодательства приводило к правовой неопределенности в деятельности должностных лиц и создавало условия для произвольных действий в системе правосудия.

Кончина императора Павла I в 1801 году послужила катализатором трансформации российского законодательства. Новый монарх Александр I инициировал работу по формированию систематизированного законодательства и давал критические оценки относительно

функционирующей системы применения мер принуждения к подозреваемым лицам.

Под руководством графа Завадовского была сформирована комиссия, предпринявшая попытку реформирования законодательного процесса, однако данная работа столкнулась с существенными трудностями. Процесс кодификации затянулся и осложнялся вмешательством монарха в деятельность комиссии. В период 1826-1835 годов была проведена систематизация российского законодательства, результатом которой стал Свод законов Российской империи - фундаментальный нормативный правовой акт, сыгравший важную роль в развитии правовой системы государства.

В 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных - первый отечественный систематизированный уголовный кодекс, который существенно укрепил правовую систему Российской империи и повысил роль права в общественных отношениях. Данный нормативный акт содержал положения о порядке применения принудительных мер, включая задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

При участии императора Александра II в 1860 году был разработан и утвержден Указ об учреждении судебных следователей, установивший правила и процедуры производства по уголовным делам, включая порядок задержания подозреваемых. Данный нормативный акт внес существенные изменения в судебную практику и способствовал укреплению гарантий справедливого правосудия.

Указ 1860 года определял критерии признания лица подозреваемым в совершении преступления, которые представляют интерес наличием определенных параллелей с положениями действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [18].

Задержание лица на месте совершения преступления рассматривалось как существенное основание для признания его подозреваемым. Подозрение могло возникнуть при различных обстоятельствах, включая указания очевидцев преступления, обнаружение улик или совершение преступления в

присутствии свидетелей. Также основанием для подозрения признавалось оставление лицом места преступления или попытка уклониться от правосудия [1].

Для характеристики правового регулирования порядка задержания подозреваемых лиц существенное значение имеет анализ положений Судебных уставов 1864 года, в которых были определены виды мер пресечения, условия применения задержания и перечень преступлений, при совершении которых допускалось применение данной меры. Уставы регламентировали процедуры задержания и основания для его производства. В частности, статья 257 Устава уголовного судопроизводства предусматривала возможность задержания лица при отсутствии у него постоянного места жительства. При этом процессуальный статус подозреваемого и сроки его задержания не получили достаточно четкой регламентации, что создавало трудности в разграничении между задержанием и арестом.

В период 1918-1922 годов в условиях революционных преобразований были значительно изменены принципы задержания и судебного производства. Законодательство о реформировании местных судов 1912 года устанавливало строгие сроки содержания под стражей и предусматривало обязанность доставления задержанных в мировой суд в течение 24 часов с момента задержания.

После революционных событий 1917 года институт задержания претерпел радикальные изменения. Советское государство ввело чрезвычайные меры, включая пересмотр всей системы уголовного судопроизводства. В указанный период задержание в рамках уголовного процесса могло осуществляться не только органами Всероссийской чрезвычайной комиссии, но и судами, включая специальные революционные трибуналы.

В 1918 году было принято постановление Народного комиссариата юстиции, предоставляющее право на задержание лиц до проведения судебного разбирательства. Впервые процедура задержания получила относительно

подробную регламентацию в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 года, включая указание целей, оснований, сроков задержания и процедуры уведомления судебных органов. Задержание подозреваемых рассматривалось как мера предотвращения уклонения от следствия и судебного разбирательства. Сроки задержания были ограничены 72 часами. Статья 106 УПК РСФСР 1922 года предусматривала возможность задержания по любому уголовному делу независимо от стадии расследования и тяжести инкриминируемого преступления.

В рамках упрощенной процедуры рассмотрения уголовных дел, связанных с преступлениями террористического характера, были образованы специальные органы - «тройки», осуществлявшие рассмотрение дел в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Лица, не имевшие необходимых документов, подвергались задержанию сотрудниками органов милиции и направлялись на рассмотрение в «тройки», которые в течение десяти дней выносили решение относительно их дальнейшей судьбы.

Циркуляр Прокуратуры Союза ССР № 41/26, изданный в этот период, был направлен на повышение качества расследования и содержал запрет на использование термина «подозреваемый» в отношении граждан.

Вступление в силу Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 года означало начало нового этапа в развитии процедуры задержания подозреваемых лиц. Законодательство предусматривало конкретные процессуальные сроки для производства задержания. Устанавливалась обязанность уведомления прокурора в течение 24 часов с момента задержания, общий срок задержания ограничивался 72 часами. В течение длительного периода граждане были лишены возможности обжалования задержания. Важность судебного контроля за законностью и обоснованностью задержания была подтверждена Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в 1994 году [5].

В 2001 году с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации институт задержания подозреваемого получил

современное правовое оформление [19]. Были внесены значительные изменения, включающие установление 48-часового срока задержания, подробную регламентацию процедуры задержания и уведомления заинтересованных лиц, основания для освобождения подозреваемых, порядок обжалования решений о задержании, а также право на реабилитацию незаконно задержанных лиц.

Процесс становления и развития правового института задержания подозреваемого продолжается, в связи с этим сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования данного механизма с учетом современных требований обеспечения прав человека и международных стандартов в сфере уголовного судопроизводства.

1.2 Процессуальный статус подозреваемого как участника уголовного судопроизводства

Процессуальное положение подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве характеризуется специфическими особенностями и неоднозначностью правовой регламентации, что обуславливает продолжающиеся теоретические дискуссии среди ученых-процессуалистов относительно правовой природы данного участника процесса и содержания его процессуальных прав и обязанностей.

Процессуальное законодательство Российской Федерации закрепляет ряд условий, при которых физическое лицо может быть официально признано участником уголовного судопроизводства со статусом подозреваемого. Статья 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень таких условий [19].

Во-первых, возникновение данного статуса происходит при вынесении постановления о привлечении определённого человека в качестве лица, в отношении которого начинается уголовное преследование.

Во-вторых, процессуальное положение подозреваемого возникает в ситуации, когда в отношении лица избирается одна из мер пресечения ещё до того, как состоялось формальное предъявление обвинения по уголовному делу.

В-третьих, лицо приобретает указанный статус в результате его задержания, осуществлённого в порядке, который детально регламентирован положениями статей 91 и 92 УПК РФ.

В-четвёртых, законодатель предусматривает возможность направления специального письменного уведомления о том, что в отношении лица имеется подозрение в причастности к совершению противоправного деяния.

Лицо, которому придан статус подозреваемого в рамках уголовного процесса, подлежит привлечению к ответственности уголовно-правового характера за совершение общественно опасных деяний, преследование за которые осуществляется как в публичном, так и в частно-публичном порядке.

Статус подозреваемого может быть приобретен также в рамках производства по делам частного обвинения при условии применения общего порядка предварительного расследования. Например, когда потерпевшим выступает несовершеннолетний, или, когда преступление совершено лицом, обладающим специальным правовым статусом [17].

Важной особенностью процессуального статуса подозреваемого является временный характер данного положения в структуре уголовного судопроизводства. Законодатель устанавливает максимальные сроки пребывания в статусе подозреваемого, по истечении которых должно последовать либо предъявление обвинения, либо прекращение уголовного преследования. Данное обстоятельство отражает стремление законодателя обеспечить баланс между необходимостью эффективного расследования преступлений и защитой конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность [7].

В системе последовательных этапов уголовно-процессуальной деятельности особое место занимает стадия принятия решения о начале уголовного дела. Именно на этом этапе впервые могут быть применены

ограничительные меры в отношении лица, подозреваемого в совершении преступного деяния, что обусловлено необходимостью защиты интересов социума в целом либо конкретных физических лиц в частности. Указанный этап процесса характеризуется определённой автономностью по отношению к другим стадиям уголовного судопроизводства. Он включает в себя фиксацию поступающих заявлений и сообщений о совершённых или готовящихся преступлениях, осуществление проверочных мероприятий в отношении полученных сведений, а также принятие одного из возможных процессуальных решений – либо о начале производства по уголовному делу, либо об отсутствии оснований для такого начала [1].

Необходимо акцентировать внимание на том, что комплекс правомочий лица, подозреваемого в совершении преступления, претерпевает значительное качественное и количественное изменение после того, как в отношении него произведено фактическое лишение свободы передвижения либо направлено формальное извещение о наличии подозрения. В этот момент подозреваемому обеспечивается реализация права на защиту своих интересов, которое включает в себя возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью защитника непосредственно с того момента, когда произошло фактическое ограничение свободы.

Кроме того, данное лицо обладает правом предоставлять устные или письменные пояснения относительно обстоятельств, послуживших основанием для подозрения, либо воспользоваться правом отказа от предоставления каких-либо пояснений или показаний [2].

Подозреваемому также гарантируется возможность предъявления доказательственных материалов, инициирования различных процессуальных ходатайств, заявления отводов участникам процесса, а также обжалования процессуальных действий и принимаемых решений со стороны должностных лиц, ведущих производство по делу.

В период после фактического ограничения свободы передвижения лицо, в отношении которого имеется подозрение в совершении

противоправного посягательства, не может рассматриваться как виновное в инкриминируемом деянии до момента, когда обвинительный приговор суда приобретёт юридическую силу. Когда имеются достаточные фактические и правовые основания для применения ограничительных мер, законодатель делает отсылку к нормативным положениям статей 97 и 100 УПК РФ [19].

Применение таких мер осуществляется при наличии определённых фактических обстоятельств и опирается на доказательственную базу, сформированную с соблюдением требований процессуального закона. Следователь при принятии решения об избрании конкретной меры пресечения исходит из анализа всей совокупности обстоятельств конкретного дела и формирует собственное убеждение, однако в условиях дефицита времени и необходимости оперативного реагирования не всегда удаётся всесторонне исследовать все значимые для дела обстоятельства [8].

Следует подчеркнуть, что процессуальное положение лица в статусе подозреваемого характеризуется не только предоставлением ему определённого объёма прав, но и установлением комплекса процессуальных обязательств, которые данное лицо должно исполнять. Среди таких обязательств можно выделить:

- обязанность своевременной явки по вызовам должностных лиц, осуществляющих дознание, предварительное следствие, прокурорский надзор, а также в судебные инстанции;
- обязанность следовать законным требованиям и выполнять распоряжения упомянутых должностных лиц;
- обязанность соблюдать условия той меры пресечения, которая была избрана в отношении данного лица.

В случае невыполнения указанных обязанностей к подозреваемому могут быть применены различные меры процессуального воздействия, которые предусмотрены нормами уголовно-процессуального законодательства.

Существенной процессуальной гарантией защиты интересов подозреваемого является требование об обязательном привлечении адвоката к участию в уголовном деле, начиная с момента, когда лицо было фактически лишено свободы передвижения в связи с подозрением в причастности к преступлению. Законодатель устанавливает исключительный перечень случаев, когда участие защитника является обязательным независимо от волеизъявления подозреваемого, что направлено на обеспечение реальной, а не формальной защиты прав лиц, подвергаемых уголовному преследованию [3].

Для предотвращения возможности продолжения преступной деятельности и устранения угроз в отношении участников уголовного судопроизводства и свидетелей требуется применение мер пресечения [2]. Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает нормы и условия для выбора таких мер, а также определяет требования, которые подлежат обязательному соблюдению.

Важно отметить, что мера пресечения представляет собой лишь один из элементов системы мер процессуального принуждения, применение которого должно сопровождаться соответствующими процессуальными гарантиями.

Законодатель установил четкие временные рамки для предъявления обвинения подозреваемому. При не предъявлении обвинения подозреваемому в течение десяти суток с момента применения меры пресечения данная мера подлежит отмене, за исключением случаев расследования преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 150 УПК РФ, где указанный срок может быть продлен до 30 суток [20].

При получении уведомления о подозрении в совершении преступления в ходе дознания лицо должно быть допрошено в качестве подозреваемого не позднее трех суток с момента вручения уведомления.

Развитие уголовного процесса в современных условиях подвержено влиянию процессов демократизации общества, что требует более

внимательного подхода к обеспечению прав участников уголовного судопроизводства. Необходимо подчеркнуть важность производства допроса подозреваемого с учетом его потенциального значения для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Право подозреваемого на отказ от дачи показаний остается одним из ключевых элементов процессуального статуса данного участника судопроизводства, что требует надлежащего обеспечения и защиты со стороны органов предварительного расследования.

Права подозреваемого на стадии предварительного расследования, определенные в части 4 статьи 46 УПК РФ [19], должны быть гарантированы следователем путем подробного разъяснения сущности подозрения и обеспечения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. Показания подозреваемого, содержащие доказательственную информацию и полученные исключительно от него, являются существенным элементом доказывания по уголовному делу.

Для обеспечения объективности и полноты фиксации информации при производстве допросов часто применяются различные технические средства, позволяющие зафиксировать все показания подозреваемого. Подозреваемому лицу предоставляется возможность собственноручно изложить свои показания, что положительно влияет на качество предварительного расследования преступления.

Протокол допроса выступает основным источником информации о показаниях подозреваемого для иных участников уголовного процесса и служит средством фиксации всех сведений, сообщенных подозреваемым. Важно не допускать злоупотреблений при использовании собственноручной записи показаний, а также тщательно анализировать их соответствие требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Часто возникают проблемы, связанные с несоответствием порядка собирания доказательств и их содержания требованиям, установленным в статье 75 УПК РФ [19]. Подозреваемому лицу предоставляется право

ознакомиться с протоколом допроса, внести замечания и дополнения, а также право на участие защитника при производстве следственных действий.

Изменения, внесенные в УПК РФ, позволяют допускать защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права подозреваемого или лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о совершенном преступлении. Критические замечания по поводу внесенных изменений высказывались как учеными-процессуалистами, так и практическими работниками [16].

До возбуждения уголовного дела в некоторых случаях предусматривается обязательное участие защитника. При допросе несовершеннолетних подозреваемых обязательно участие педагога или психолога и законного представителя. Законному представителю предоставляется право активного участия в следственных действиях, включая возможность осуществления контроля, внесения замечаний, подачи заявлений, а также право требовать занесения дополнений в протокол следственного действия [30].

Существенным аспектом обеспечения справедливости судопроизводства является возможность подозреваемого представить доказательства в ходе допроса, которые впоследствии могут быть приобщены к материалам уголовного дела и исследованы надлежащим образом. Подозреваемому предоставляется право указать на местонахождение доказательств и предложить кандидатуры свидетелей для допроса, например, для подтверждения своего алиби. Также подозреваемый имеет возможность подать ходатайства, направленные на проведение определенных следственных действий или принятие процессуальных решений [21].

Применение специальных знаний содействует более полной оценке фактических обстоятельств уголовного дела. Основанием для реализации права на отвод являются обстоятельства, установленные законом, и данное право может быть использовано подозреваемым на различных этапах судопроизводства.

В уголовном процессе производство судебной экспертизы часто осуществляется по решению следователя или дознавателя. Подозреваемому лицу предоставляется возможность ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта, а также право задавать дополнительные вопросы эксперту и ходатайствовать о проведении дополнительных исследований на стадии назначения экспертизы [22]. Это право подозреваемый может реализовать как на стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании.

Множество лиц может приобрести статус подозреваемого в ходе производства по уголовному делу, и задача следователя, дознавателя и суда на всех этапах уголовного судопроизводства состоит в обеспечении соблюдения прав и обязанностей субъектов уголовного процесса, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве.

1.3 Правовое регулирование уголовно-процессуального института задержания на современном этапе

Специалисты в области уголовно-процессуальной науки традиционно проявляли значительный интерес к проблематике задержания подозреваемых, осознавая, что применение данной меры процессуального принуждения влечет за собой серьезное ограничение конституционных прав личности, таких как свобода и личная неприкосновенность. Следовательно, органы, осуществляющие производство по уголовным делам, обязаны строго придерживаться требований законодательства и не допускать применения незаконных методов при задержании подозреваемых лиц.

Нормативно-правовая база института задержания подозреваемого имеет многоуровневую структуру, что подчеркивает значимость соблюдения принципов законности и справедливости в контексте применения данной меры принуждения.

Регламентация процедуры задержания лиц, подозреваемых в криминальной деятельности, основывается на многоуровневой системе юридических документов. Основу этой системы составляют глобальные договоры о правах личности, далее следует основной закон государства, затем отраслевое законодательство и ведомственные акты, а завершают структуру интерпретационные решения судебных инстанций.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, наряду с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года, представляют собой более детализированные механизмы защиты прав личности. Они конкретизируют процессуальные механизмы защиты для лиц в условиях ограниченной свободы. Пакт 1966 года признает неотчуждаемость права личности на свободу и личную неприкосновенность, запрещает произвольный арест и задержание. Любое ограничение свободы должно опираться на законодательную базу и следовать предписанным процедурам.

Согласно международным стандартам, задержанному незамедлительно разъясняют мотивы его изоляции и выдвигаемые обвинения. Лицо оперативно препровождают к судье или иному уполномоченному лицу судебной системы. Ему гарантируется рассмотрение дела в разумные сроки либо освобождение. Возможность освобождения под залог предоставляется при получении гарантий присутствия на процессуальных мероприятиях. Любому задержанному лицу принадлежит право на судебную проверку обоснованности его содержания под стражей и возможность немедленного освобождения при выявлении нарушений.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года декларирует право на свободу и личную неприкосновенность, допуская её ограничение исключительно в законодательно определённых ситуациях. Среди таких ситуаций: исполнение приговора суда, обеспечение исполнения судебных предписаний, задержание лица при наличии обоснованных подозрений в совершении преступления или необходимости

предупреждения правонарушений и воспрепятствования уклонению от ответственности.

В марте 2022 года произошла трансформация международно-правового статуса России в европейском правовом пространстве. Федеральный закон от 04.06.2022 № 189-ФЗ предоставил возможность отказа от применения решений Европейского Суда по правам человека.

С 16 сентября 2022 года Россия вышла из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. До этого момента решения Европейского Суда обладали обязательным характером для российских властных структур всех уровней. Особенную ценность представляли интерпретации, касающиеся необходимости соблюдения пропорциональности при избрании мер пресечения.

Конституция Российской Федерации представляет собой центральный элемент регулирования процедуры ограничения свободы подозреваемых [6]. Статья 22 Основного закона провозглашает право каждого на свободу и личную неприкосновенность. Задержание допустимо исключительно по судебному решению. Предельный срок задержания без судебного решения составляет 48 часов. Дополнительно гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, включая право на получение квалифицированной юридической помощи.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации образует основной регулятор порядка задержания подозреваемых лиц [19]. Статьи 91-96 УПК РФ подробно определяют основания, условия и порядок задержания, права задержанного лица, процедуру освобождения и механизмы защиты.

В реальной деятельности правоохранительных структур нередко применяются нормы Федерального закона «О полиции» [28].

После доставления подозреваемого в территориальное подразделение полиции инициируется проверка и оформляется соответствующий протокол. Юридическая квалификация такого ограничения свободы относится к административной сфере. Следовательно, фактическое лишение свободы

происходит до возбуждения уголовного дела, что противоречит процессуальным нормам [4].

Анализ существующей ситуации демонстрирует потребность в корректировке процессуального законодательства. Требуется легализация возможности ограничения свободы на стадии проверки сообщения о преступлении с одновременной детальной регламентацией этой процедуры.

Современная практика, когда задержание квалифицируется как административное, негативно влияет на эффективность расследования и защиту прав личности. Особенно проблематично отсутствие возможности участия защитника на начальном этапе, что представляется недопустимым. Чёткая регламентация досудебного задержания позволит исключить ошибки в определении сроков задержания и усилит гарантии процессуальных прав подозреваемых.

Уголовно-процессуальный институт задержания подозреваемых нуждается в совершенствовании правового регулирования для устранения существующих противоречий и пробелов. Законодатель должен предпринять меры по внесению изменений в действующее законодательство для обеспечения более эффективного функционирования уголовно-процессуальной системы и надлежащей защиты прав и законных интересов лиц, подвергаемых задержанию.

Проведенное исследование исторических и правовых аспектов регламентации института задержания подозреваемого позволяет сформулировать следующие выводы:

Становление института задержания в российском уголовном судопроизводстве представляет собой длительный процесс, охватывающий период с XIII века до настоящего времени.

На каждом историческом этапе институт задержания отражал уровень развития государственности и степень защищенности прав личности в обществе. Особенно значимыми этапами стали судебная реформа 1864 года, принятие УПК РСФСР 1922 года и введение в действие УПК РФ 2001 года.

Процессуальный статус подозреваемого характеризуется временным характером и наличием специфических прав и обязанностей. Законодатель установил четыре основания приобретения статуса подозреваемого, каждое из которых предполагает различный объем процессуальных гарантий. Важнейшей гарантией выступает право на защиту с момента фактического задержания.

Правовое регулирование института задержания основывается на многоуровневой системе нормативных актов, включающей международные договоры, Конституцию РФ, уголовно-процессуальное законодательство и ведомственные нормативные акты. Вместе с тем существует проблема правовой неопределенности статуса лиц, задержанных до возбуждения уголовного дела, что требует законодательного урегулирования.

Глава 2 Процессуальный порядок задержания подозреваемого в совершении преступления

2.1 Основания и мотивы задержания лица по подозрению в совершении преступления

Свобода человека и защита его физической неприкосновенности выступают фундаментальными принципами, на которых базируется вся система прав человека. Данное положение неоднократно подчеркивалось в документах Комитета ООН по правам человека. Государства, входящие в мировое сообщество, обязаны следовать международным стандартам в области защиты индивидуальных прав, закрепленных в ключевых документах, среди которых особое место занимает Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года.

Статья 9 указанного документа полностью исключает возможность немотивированного ограничения свободы передвижения или принудительного выдворения человека. Дальнейшее развитие данная концепция получила в двух значимых международных актах: Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. В отличие от первоначальной Декларации, эти документы предлагают более глубокую проработку механизмов охраны личной свободы, вводя специфические процедурные гарантии для задержанных лиц. Статья 9 Пакта 1966 года провозглашает неотъемлемый характер права индивида на свободу и личную неприкосновенность.

Произвольный арест и содержание под стражей полностью исключаются; ограничение свободы возможно исключительно при наличии легитимных оснований и соблюдении процедуры, регламентированной нормативными актами. При осуществлении фактического ареста человеку обязаны незамедлительно объяснить мотивы данного действия и озвучить

предъявляемые обвинения. Лицо, в отношении которого применена мера лишения свободы по подозрению в криминальной активности, должно быть оперативно доставлено к судье либо другому уполномоченному представителю судебной системы, обладающему соответствующими властными полномочиями. Такому лицу гарантируется рассмотрение его ситуации в разумный срок либо восстановление свободы.

Лица, находящиеся в ожидании судебного процесса, могут получить свободу под финансовое обеспечение при предоставлении гарантий присутствия на всех процессуальных стадиях и исполнения приговора при его вынесении. Каждому задержанному человеку принадлежит возможность оперативной судебной проверки правомерности его содержания под стражей с последующим принятием постановления об освобождении при выявлении нарушений законности.

Статья 5 Европейской конвенции декларирует принадлежность каждому индивиду права на свободу и защиту от посягательств на физическую неприкосновенность. Ограничение свободы допустимо исключительно в четко обозначенных ситуациях и при соблюдении процедуры, определенной нормативными актами. В перечень таких обстоятельств входят: законное содержание после вынесения обвинительного приговора компетентным судом; законное задержание или заключение за неисполнение законного судебного постановления либо для гарантирования исполнения законодательно установленной обязанности; правомерное задержание лица для обеспечения его доставки в судебный орган при существовании обоснованных подозрений в совершении противоправного деяния либо при наличии достаточных причин считать необходимым предотвращение будущего правонарушения или воспрепятствование уклонению от ответственности после совершения противоправного акта.

Отечественное законодательство восприняло основные положения международных стандартов в сфере обеспечения прав человека при применении мер процессуального принуждения. Основания задержания,

указанные в статье 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, должны быть подтверждены достаточными доказательствами [19]. Законодатель установил исчерпывающий перечень оснований задержания подозреваемого, что направлено на исключение произвольного задержания и обеспечение гарантий прав личности.

В соответствии с нормами действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации существует три различные группы оснований, при наличии которых допускается кратковременное лишение свободы лица, в отношении которого имеется подозрение в причастности к совершению преступного деяния.

Первая группа оснований имеет место в обстоятельствах, когда соответствующее лицо было обнаружено в момент непосредственного осуществления преступных действий либо сразу же после того, как противоправное деяние было завершено.

Вторая группа оснований реализуется в ситуации, когда лица, пострадавшие от преступления, или свидетели, наблюдавшие происходившее, прямо идентифицируют данное лицо в качестве того, кто осуществил преступное посягательство.

Третья группа оснований предполагает обнаружение на физическом теле задержанного лица, на предметах его одежды, среди вещей, находящихся при нём, или в месте его проживания очевидных материальных следов, свидетельствующих о совершении преступления [19].

В учебной литературе отмечается, что при применении норм о задержании подозреваемого необходимо строгое соблюдение процессуальных требований [3, с. 167]. Вместе с тем на практике основания задержания нередко интерпретируются расширительно, что создает предпосылки для нарушения прав подозреваемых лиц.

Специалисты в области уголовного процесса обращают внимание на недостаточную конкретизацию понятия «иные данные», содержащегося в пункте 3 части 1 статьи 91 УПК РФ [16, с. 85]. Отсутствие четких критериев

для определения того, какие данные могут служить основанием для задержания, создает почву для правоприменительных ошибок при расследовании уголовных дел.

В связи с этим в науке уголовного процесса высказываются предложения о дополнении статьи 91 УПК РФ исчерпывающими критериями, позволяющими определить достаточность оснований для производства задержания. Вместе с тем следует учитывать, что в интересах обеспечения процессуальной целесообразности нередко требуется определенная гибкость в применении соответствующих правовых норм, что делает невозможным абсолютно исчерпывающую регламентацию всех возможных ситуаций.

Научное сообщество справедливо отмечает, что основания задержания должны быть подкреплены объективными доказательствами, а не только субъективными оценками сотрудников правоохранительных органов [7, с. 79].

В этой связи предлагается введение обязательной фиксации доказательств, подтверждающих наличие оснований для задержания, до момента фактического производства задержания. Данное предложение представляется целесообразным, поскольку оно направлено на повышение гарантий законности и обоснованности задержания. Однако его реализация может создать дополнительные сложности для оперативной работы правоохранительных органов, особенно в ситуациях, требующих немедленного реагирования.

Нормативные основания для кратковременного лишения свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, которые закреплены в статье 91 УПК РФ, в основном соответствуют признанным международным стандартам обеспечения и защиты фундаментальных прав [24].

Вместе с этим необходимо отметить, что отсутствие в законодательстве чётко определённых критериев и параметров для интерпретации понятия «иные данные», которое содержится в пункте 3 части 1 статьи 91 УПК РФ, формирует потенциальные предпосылки для возможных нарушений и превышения полномочий со стороны органов, осуществляющих

правоохранительную деятельность. В связи с этим представляется целесообразным дополнение статьи 91 УПК РФ конкретным перечнем доказательств, которые могут служить основанием для задержания подозреваемого, либо установление более четких критериев оценки достаточности имеющихся данных для производства задержания.

Предметом научного интереса выступает также процессуальный порядок задержания, установленный российским законодателем. Монографические исследования на основе анализа судебной практики свидетельствуют о том, что нарушения процессуального порядка задержания часто связаны с несвоевременным уведомлением прокурора о произведенном задержании и несоблюдением установленных сроков составления протокола задержания [5, с. 69-70].

В связи с этим предлагается автоматизировать процесс уведомления прокурора о задержании подозреваемого путем внедрения электронных систем передачи информации. Вместе с тем следует заметить, что реализация данного предложения требует значительных финансовых затрат на создание соответствующей информационной инфраструктуры и ее интеграцию в существующую систему правоохранительных органов и органов прокуратуры.

Научная литература указывает на частые нарушения прав подозреваемого при производстве задержания, в частности на отказ в предоставлении возможности пригласить защитника или на необоснованные задержки в обеспечении участия защитника в процессуальных действиях [3, с. 14]. В связи с этим предлагается повысить ответственность должностных лиц за нарушение законных прав и интересов подозреваемых лиц, в том числе путем введения дисциплинарной и материальной ответственности за каждый установленный факт нарушения права на защиту.

Исследователи подчеркивают, что процессуальный порядок задержания должен быть максимально прозрачным и понятным как для участников уголовного судопроизводства, так и для общественности [31, с. 65-66]. В связи с этим предлагается введение обязательной аудио- и видеозаписи всех этапов

производства задержания, начиная с момента фактического лишения лица свободы передвижения. Такой подход не только обеспечит необходимую прозрачность осуществления процессуальных действий при задержании подозреваемых лиц, но и повысит уровень доверия граждан к деятельности правоохранительных органов.

Однако следует учитывать, что реализация данного предложения потребует соответствующего технического оснащения органов предварительного расследования и дополнительного обучения сотрудников правилам работы с техническими средствами фиксации.

В целом следует констатировать, что процессуальный порядок задержания, предусмотренный статьей 92 УПК РФ, обеспечивает определенный уровень защиты прав подозреваемого [23]. Однако правоприменительная практика демонстрирует, что нередко нарушаются установленные сроки уведомления прокурора о произведенном задержании и оформления протокола задержания, что негативно влияет на обеспечение прав задержанных лиц.

Поэтому представляются целесообразными предложения по совершенствованию установленного порядка задержания подозреваемого путем внедрения электронных систем уведомления заинтересованных лиц и органов, а также обязательной аудио- и видеофиксации всех этапов производства задержания.

В отношении объема прав подозреваемого при задержании в научной литературе высказываются различные позиции. Отмечается, что права подозреваемого, закрепленные в статье 46 УПК РФ, часто нарушаются из-за недостаточной информированности граждан о своих правах [1, с. 47].

В связи с этим предлагается введение письменного информирования подозреваемых лиц об их правах с вручением соответствующей памятки при производстве задержания. Однако следует признать, что устное разъяснение подозреваемому лицу всего объема его процессуальных прав в ряде случаев создает дополнительную нагрузку на сотрудников правоохранительных

органов и следственных органов, особенно в условиях необходимости производства неотложных следственных действий.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, в целом соответствуют международным стандартам защиты прав человека [23]. Однако их реализация на практике нередко затруднена в силу различных объективных и субъективных факторов. В связи с этим представляется целесообразным разработать типовую форму письменного информирования подозреваемых лиц об их правах, которая должна вручаться каждому задержанному лицу непосредственно в момент задержания или при составлении протокола задержания.

2.2 Процессуальные особенности задержания подозреваемого

Должностные лица оперативных служб органов, осуществляющих правоохранительные функции, реализуют комплекс мероприятий, направленных на обнаружение совершённых преступлений и установление причастных к ним лиц. В рамках такой деятельности осуществляется кратковременное лишение свободы тех лиц, которые подозреваются в совершении противоправных деяний уголовно-правового характера. После фактического задержания принимаются процессуальные решения в строгом соответствии с нормативными требованиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством.

Нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержат императивных временных ограничений, касающихся срока доставления лица, подвергнутого задержанию, в подразделение, осуществляющее дознание, либо к должностному лицу, производящему предварительное следствие. Тем не менее, процедура задержания регламентируется законодателем с учётом императива соблюдения прав лица,

находящегося в статусе подозреваемого, и обеспечения принципа законности при производстве процессуальных действий по уголовному делу [25].

С целью оптимизации процедуры задержания и установления определённых временных параметров целесообразным представляется формирование специальных стандартов. Такие стандарты должны были бы предусматривать, во-первых, фиксацию максимально допустимого временного промежутка для составления официального протокола о задержании, исчисляемого с момента физического доставления подозреваемого лица в соответствующий орган. Во-вторых, эти стандарты должны предусматривать механизм продления установленного срока в исключительных случаях, связанных с возникновением экстренных или форс-мажорных обстоятельств, либо при наличии объективных факторов, которые создают препятствия для своевременного процессуального оформления факта задержания, которая представлена на рисунке 1 [26].

Рисунок 1 - Структура задержания подозреваемого

После доставления лица в орган дознания или к следователю должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, обязано выделить необходимое время для составления протокола задержания и уведомления, задержанного о его процессуальном статусе [23, ст. 92]. В течение указанного времени орган дознания или следователь должен осуществить следующие действия: получить исчерпывающую информацию о личности задержанного лица; провести неотложные следственные действия в случае угрозы утраты доказательств; обеспечить задержанному лицу возможность реализации права на защиту.

При наличии необходимости обеспечивается участие переводчика для лица, не владеющего государственным языком Российской Федерации, а также участие защитника с момента фактического задержания [19, ст. 96]. При производстве личного обыска задержанного подозреваемого должны присутствовать лица того же пола, что и обыскиваемое лицо, что обусловлено необходимостью соблюдения достоинства личности и предотвращения возможных злоупотреблений [19, ст. 184].

В судебной практике встречаются случаи оспаривания законности и обоснованности задержания

Например, в одном из дел защитник требовал признать незаконным протокол задержания подозреваемого, указывая на несоответствие выводов органов предварительного расследования фактическим обстоятельствам дела. Адвокат настаивал на том, что процессуальные гарантии обвиняемого были ущемлены, и что близким родственникам не было своевременно сообщено о произошедшем задержании. Судебная инстанция, однако, пришла к заключению о том, что доступ к квалифицированной правовой помощи был обеспечен в полном объеме. При этом решение о применении содержания под стражей получило судебное подтверждение, что указывает на соблюдение процедуры реализации права на обращение в суд за защитой [8]. Вопрос несвоевременного информирования родных о случившемся не входил в предмет судебного разбирательства, тем не менее, подобное упущение создает

возможность для обжалования поведения должностных лиц через предусмотренные законодательством механизмы.

Документальная фиксация момента лишения свободы подозреваемого производится с неукоснительным соблюдением законодательно установленных параметров. В соответствии со статьей 92 УПК РФ протокол обязательно должен содержать: момент времени и дату его создания; фактические координаты места и временные характеристики произведенного задержания; основания, по которым было принято решение о лишении свободы, и их обоснование; сведения о результатах досмотра личных вещей [20].

Формальный подход к составлению такой документации недопустим, поскольку существенные процессуальные нарушения способны повлечь признание недействительности задержания с последующим исключением материалов, собранных с участием незаконно лишённого свободы лица.

Подозреваемому требуется предоставить исчерпывающие разъяснения относительно предусмотренных частью 4 статьи 46 УПК РФ процессуальных возможностей, в частности права инициировать рассмотрение вопроса об использовании иной меры ограничения свободы, не предполагающей содержание в изоляции [20]. Неудовлетворение таких обращений подозреваемого впоследствии может стать причиной отклонения судом требования следствия о применении заключения под стражу.

В двенадцатичасовой временной промежуток после фактического момента лишения свободы, следственный орган или дознаватель должны проинформировать прокурорский надзор о совершенном действии, равно как и родственников, либо иных указанных подозреваемым лиц [19, ст. 92].

Если задержан гражданин другого государства, извещение направляется в дипломатическую миссию или консульское представительство. Составленный протокол подлежит подписанию как должностным лицом, так и самим задержанным, а также его юридическим представителем, если последний присутствовал при оформлении.

Существенной процессуальной гарантией выступает требование безотлагательного извещения близких о произошедшем задержании, что содействует осуществлению защитных прав и создает дополнительный механизм контроля соблюдения правовых норм.

В отдельных ситуациях, когда существует опасность для безопасности лиц, участвующих в производстве, либо, когда информирование способно затруднить установление обстоятельств дела, извещение допускается отсрочить при условии мотивированного решения, согласованного с прокуратурой.

По завершении протоколирования дознаватель, следователь, прокурорский работник или орган дознания обязаны согласно требованиям статьи 94 УПК РФ безотлагательно обеспечить выход на свободу при наличии соответствующих предпосылок [19]. К таким обстоятельствам относятся: не обнаружение законных оснований для ограничения свободы; окончание допустимого временного периода содержания без вынесения постановления о мере пресечения; появление препятствий для продолжения следственной работы по делу.

Последовательность производства следственных мероприятий определяется самостоятельно расследующим должностным лицом исходя из конкретных обстоятельств дела. При подаче в суд ходатайства об избрании меры пресечения в форме содержания под стражей, к нему прилагаются материалы следственных действий с участием подозреваемого для аргументации необходимости данной меры. Допрос должен быть проведен в течение двадцати четырех часов с момента задержания [29].

Существенное значение для обеспечения прав задержанного имеет качество документального оформления процедуры задержания. Протокол задержания должен содержать исчерпывающие сведения о дате, времени и месте задержания, основаниях и мотивах задержания, результатах личного обыска задержанного. Любые недостатки в оформлении протокола задержания или нарушения процедуры его составления могут повлечь признание

задержания подозреваемого незаконным и, как следствие, освобождение подозреваемого.

Практика правоприменения свидетельствует о том, что наиболее распространенными нарушениями при производстве задержания являются: несвоевременное составление протокола задержания, несоблюдение сроков уведомления прокурора и родственников задержанного, ненадлежащее разъяснение прав подозреваемому, отсутствие защитника при производстве процессуальных действий с участием задержанного.

Устранение указанных нарушений требует систематического контроля со стороны прокуратуры и повышения профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Согласно статье 94 УПК РФ регламентированы основания и процедура освобождения задержанного подозреваемого, которые представлены на рисунке 2 [19].

Рисунок 2 - Основания освобождения подозреваемого

Освобождение задержанного является обязанностью, а не правом должностного лица при наличии установленных законом оснований. Задержанному лицу выдается справка, в которой указываются сведения о том, кем он был задержан, дата, время, место и основания задержания, дата и время освобождения. Данная справка имеет важное правовое значение, поскольку подтверждает факт нахождения лица под стражей и может служить доказательством при возмещении вреда, причиненного незаконным задержанием.

Расследующий орган принимает решение об освобождении подозреваемого незамедлительно в нескольких законодательно определенных случаях.

Первая ситуация касается обстоятельств, при которых предположение о связи лица с совершением преступного деяния не получает фактического подтверждения в ходе проверки.

Вторая группа оснований связана с установлением факта отсутствия необходимых и достаточных юридических предпосылок, которые могли бы оправдать применение к данному лицу столь строгой меры ограничения его свободы, как содержание в условиях изоляции.

Третье основание возникает тогда, когда в процессе реализации процедуры задержания компетентными должностными лицами были допущены существенные процессуальные отступления от требований, закрепленных в статье 91 УПК РФ [19]. Каждое из этих оснований самостоятельно влечет обязанность немедленного прекращения состояния лишения свободы.

По завершении сорокавосьмичасового временного промежутка, исчисляемого с момента фактического ограничения свободы передвижения задержанного лица, процессуальный закон требует его немедленного выпуска на свободу. Это требование действует при соблюдении условия, что к данному моменту компетентный суд не вынес процессуальное постановление о применении меры пресечения в форме заключения под стражу. Аналогичное

правило применяется и в ситуации, когда судебная инстанция приняла решение об отклонении ходатайства стороны обвинения о продлении установленного законом срока содержания задержанного [19, ст. 108].

Когда процедура задержания реализуется с несоблюдением императивных требований статьи 91 УПК РФ, такое задержание приобретает статус противоправного действия, что автоматически порождает процессуальную обязанность немедленного восстановления свободы задержанного лица.

Анализ судебной практики свидетельствует о неоднородности подходов различных судебных инстанций к оценке соблюдения процессуальных требований при задержании и определению его правомерности.

Характерным примером служит одно судебное разбирательство, в рамках которого расследование было начато в отношении деяний, получивших правовую квалификацию по статьям 126 и 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность соответственно за похищение человека и вымогательство [19]. Следственный орган на основании составленного им процессуального постановления осуществил задержание лица в качестве подозреваемого. Впоследствии судебная инстанция рассмотрела ходатайство и приняла решение, которым продлила период содержания данного лица под стражей.

Сторона защиты в своих возражениях настаивала на том, что фактическая продолжительность содержания подозреваемого в условиях ограничения свободы вышла за рамки установленных законодательством временных параметров. По мнению адвоката, это обстоятельство служило прямым и неопровержимым доказательством незаконного характера предпринятых процессуальных действий. Кроме того, защитник обращал внимание суда на то, что собранная следствием доказательственная база является явно недостаточной для установления причастности его подзащитного к инкриминируемым ему противоправным деяниям. После тщательного изучения всех представленных процессуальных материалов и

проверки доводов сторон судебная инстанция пришла к выводу об отсутствии в материалах дела убедительной совокупности данных, которые могли бы свидетельствовать о причастности задержанного лица к совершению преступлений. Данное обстоятельство стало процессуальным основанием для вынесения судом решения о признании произведенного задержания неправомерным процессуальным действием и об отказе в удовлетворении ходатайства стороны обвинения о применении к лицу меры пресечения.

Судебная проверка установила, что ограничение свободы подозреваемого было произведено в условиях отсутствия достаточной совокупности доказательств, подтверждающих необходимость применения столь строгой меры процессуального принуждения.

Дополнительно было выявлено, что процессуальное решение о продлении срока содержания под стражей было принято судом с существенным нарушением установленного законом сорокавосьмичасового временного предела, что привело к ущемлению процессуальных гарантий подозреваемого, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве.

Материалы дела показывали, что подозреваемый должен был быть освобожден значительно ранее момента, когда это фактически произошло.

Суд первой инстанции проявил недостаточную тщательность при исследовании вопроса о правомерности самого факта лишения свободы задержанного лица и не учел в должной мере фактически истекшее время содержания. Эти процессуальные нарушения послужили основанием для последующей отмены вынесенного постановления вышестоящей судебной инстанцией при апелляционном или кассационном рассмотрении.

Процессуальный закон устанавливает, что в случае отклонения судебной инстанцией требования органа следствия о применении меры пресечения в виде содержания под стражей освобождаемому из-под стражи лицу должна быть вручена копия соответствующего судебного процессуального акта. Одновременно с этим оформляется специальный документ установленной формы. В нем фиксируются все существенные данные о личности

освобожденного, временные и пространственные характеристики произведенного задержания, указываются его юридические причины и основания, а также отражается факт последующего освобождения лица из мест содержания под стражей [27].

Система норм уголовно-процессуального законодательства содержит детальную регламентацию всего механизма и процедуры задержания подозреваемых лиц, что представляет собой важнейший конституционно значимый элемент обеспечения законности правоприменительной деятельности и эффективной защиты прав личности [19]. Вместе с тем реальная правоприменительная практика свидетельствует о наличии определенных объективных затруднений в процессе реализации всех процессуальных требований, предъявляемых законом к данной мере процессуального принуждения.

Эти трудности обуславливают объективную необходимость дальнейшего совершенствования как действующей нормативной правовой базы, регулирующей институт задержания, так и повседневной правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и судов. Органы прокуратуры Российской Федерации в силу прямых положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляют центральную координирующую роль в организации функционирования всей правоохранительной системы государства по противодействию преступности и обеспечению законности [15].

Надзорные полномочия прокурора как должностного лица приобретают особое первостепенное значение именно на стадии предварительного расследования уголовных дел. На этом этапе осуществляется верификация правомерности всех принимаемых процессуальных решений и постановлений, а также проверка строгого соблюдения прав всех участников уголовного судопроизводства, в том числе и лиц, в отношении которых применяются меры процессуального принуждения.

После получения официального извещения о произведенном органом расследования задержании подозреваемого лица прокурор обязан незамедлительно приступить к проверке соблюдения требований законности при осуществлении данного процессуального действия. Уголовно-процессуальное законодательство возлагает на должностное лицо, производящее задержание, процессуальную обязанность в течение двенадцатичасового срока после фактического момента задержания направить в органы прокуратуры письменное уведомление о совершенном процессуальном действии [19, с. 92].

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27 ноября 2007 года № 189 определяет базовые параметры и основные направления деятельности прокурора по обеспечению строгого соблюдения законности при производстве задержания подозреваемых и обвиняемых лиц [15]. Указанный нормативный правовой акт органов прокуратуры детально определяет круг основных процессуальных действий и проверочных мероприятий, которые прокурор должен предпринять при осуществлении надзора за соблюдением конституционных гарантий и процессуальных прав граждан, подвергшихся задержанию в рамках уголовного судопроизводства. В процессе проведения проверки законности задержания прокурору следует акцентировать особое внимание на обеспечении всего комплекса прав задержанного лица, которые закреплены в статье 46 УПК РФ и гарантируют право на защиту [19].

При установлении факта допущенных правовых нарушений в процедуре задержания или условиях содержания прокурор направляет официальное представление о необходимости устранения выявленных нарушений законности в адрес органа, который произвел задержание. В случаях, когда выявленные нарушения касаются условий содержания задержанных лиц и не связаны напрямую с процессуальным оформлением самого факта задержания, представление прокурора об устранении нарушений должно быть адресовано непосредственно органу или учреждению, которое обеспечивает содержание задержанных лиц под стражей.

В ситуации выявления существенных несоответствий процедуры задержания императивным требованиям статей 91 и 92 УПК РФ прокурор несет процессуальную обязанность незамедлительно обеспечить освобождение лица из изолятора временного содержания или любого иного места фактического лишения свободы [19], [15]. Такая обязанность обусловлена тем, что неправомерное ограничение свободы гражданина является серьезным посягательством на его конституционные права и свободы, гарантированные Основным законом государства.

Кроме описанных случаев, если по истечении предусмотренного законом срока в сорок восемь часов к задержанному лицу не была применена мера пресечения в виде заключения под стражу по судебному решению и судебная инстанция не приняла решения о продлении срока задержания, прокурор обязан осуществлять контроль за деятельностью учреждений, обеспечивающих содержание под стражей. Целью такого контроля является гарантирование немедленного освобождения лица из-под стражи [19, с. 94].

По истечении установленного двенадцатичасового временного промежутка с момента фактического задержания лица следственный орган обязан уведомить органы прокурорского надзора и других уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства о совершенном процессуальном действии [19, ст. 92]. Прокурор, получив такую информацию в установленном порядке, проводит всестороннюю проверку законности и обоснованности примененной меры процессуального принуждения. По результатам проверки прокурор выносит мотивированное решение о соответствии или несоответствии предпринятых органом расследования процессуальных действий установленной законом процедуре и срокам, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством.

Положение части 3 статьи 108 УПК РФ, которое предписывает избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого лица следователем, действующим с согласия руководителя следственного органа, но только по судебному решению [19], с точки зрения логики

построения процессуального механизма представляется не вполне последовательным и внутренне противоречивым. Если полномочие по окончательному принятию решения о применении столь строгой меры пресечения законодателем возложено на суд как независимый орган судебной власти, призванный обеспечивать объективное и беспристрастное рассмотрение материалов, то с позиции законодательной техники и юридической логики такое процессуальное решение может быть признано обоснованным и целесообразным. Оно направлено на обеспечение эффективного судебного контроля за процессуальными решениями, которые влекут существенное ограничение конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность.

Исследование процессуального порядка задержания подозреваемого в совершении преступления позволяет сделать следующие выводы.

Основания задержания, предусмотренные статьей 91 УПК РФ, соответствуют международным стандартам защиты прав человека, однако формулировка пункта 3 части 1 данной статьи об «иных данных» является недостаточно определенной и создает возможность для расширительного толкования. Это обстоятельство порождает риски нарушения прав граждан при производстве задержания. Процессуальный порядок задержания включает три последовательных этапа: фактическое задержание, доставление подозреваемого и процессуальное оформление задержания. Каждый этап имеет существенное значение для обеспечения законности всей процедуры. Нарушение установленного порядка на любом из этапов влечет признание задержания незаконным. Правоприменительная практика демонстрирует типичные нарушения при производстве задержания: несоблюдение сроков составления протокола задержания и уведомления прокурора; ненадлежащее разъяснение прав подозреваемому, несвоевременное обеспечение участия защитника. Устранение указанных недостатков требует повышения профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и усиления контроля со стороны прокуратуры.

Глава 3 Актуальные проблемы правоприменительной практики задержания

3.1 Актуальные проблемы практики задержания

При реализации уголовно-процессуального законодательства возникает множество проблем, связанных с задержанием лица, подозреваемого в совершении преступления. Данные проблемы носят как теоретический, так и практический характер, что обуславливает необходимость их комплексного исследования на основе анализа правоприменительной практики.

Одной из наиболее дискуссионных проблем является определение момента фактического задержания. В соответствии с требованиями законодательства протокол задержания должен быть составлен в течение трех часов с момента доставления задержанного в орган дознания, к следователю или в иное место, где будет составлен протокол задержания [19, с. 92]. Тем не менее, возникает вопрос о правильности определения данного временного интервала в различных практических ситуациях.

На практике распространены ситуации, когда перед составлением протокола задержания проводятся следственные действия с участием подозреваемого лица, а такие действия могут занимать более трех часов. При осуществлении следственных действий вне служебных помещений следственных органов или органов дознания возникает проблема определения временных границ нахождения лица у следователя или дознавателя после его доставления. Подобные вопросы возникают также при проведении проверки показаний на месте, производстве обысков и других следственных действий с участием задержанного лица.

Согласно положениям статьи 92 УПК РФ следует, что при участии лица в производстве следственных действий у следователя или дознавателя фактическое задержание должно исчисляться с момента начала таких действий [19]. В ряде случаев наблюдается расхождение в толковании

продолжительности фактического задержания между должностными лицами, осуществляющими расследование, и судебными органами при рассмотрении вопроса о законности задержания.

При исследовании процессуального механизма ограничения свободы подозреваемого необходимо акцентировать внимание на существовании в доктрине процессуального права двух различных категорий: фактического лишения свободы и процессуального задержания. Различие между ними заключается в следующем: фактическое лишение свободы представляет собой конкретный временной момент непосредственного ограничения возможности индивида перемещаться в пространстве, тогда как процессуальное задержание означает ограничение свободы с соблюдением установленной документальной процедуры, то есть от момента составления соответствующего протокола.

При этом законодатель обоснованно устанавливает, что все временные периоды задержания рассчитываются именно от момента фактического ограничения свободы.

Данная терминология прямо зафиксирована в процессуальном законодательстве, конкретно в пункте 15 части 1 статьи 5 УПК РФ, где закреплено, что момент фактического задержания означает момент осуществляемого в регламентированном Кодексом порядке фактического ограничения возможности перемещения лица, подозреваемого в криминальной активности [19].

Исследовав процессуальный механизм осуществления

- фактическое ограничение свободы подозреваемого индивида;
- транспортировка подозреваемого субъекта в орган предварительного расследования;
- документальная фиксация задержания путем составления протокола.

Протокол задержания подлежит подписанию как составителем документа, так и задержанным субъектом. При присутствии защитника

Следует подчеркнуть, что согласно процессуальному законодательству задержанному индивиду в императивном порядке надлежит разъяснить весь комплекс его правомочий, закрепленных статьей 46 УПК РФ [19].

Для демонстрации каждой из обозначенных стадий задержания целесообразно изучить образцы из судебной практики и провести анализ оснований, которые стали причиной для осуществления задержания.

Согласно приговору Сызранского городского суда Самарской области от 29 августа 2024 года по делу № 1-231/2024 подсудимый был признан виновным в совершении ряда преступлений [11].

При анализе одного из эпизодов данного уголовного дела, связанного с незаконным приобретением и хранением наркотических средств без цели сбыта в крупном размере, квалифицируемым по части 2 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации [19], можно проследить алгоритм задержания подозреваемого.

В соответствии с материалами дела сотрудники полиции в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия остановили подозреваемого в определенное время и в конкретном месте. Оперативные действия были организованы на основании предварительно полученной информации. В данном случае четко прослеживается первый этап производства задержания - фактическое задержание подозреваемого лица.

В ходе осмотра одежды и вещей подозреваемого был обнаружен и изъят бумажный сверток, внутри которого находился полиэтиленовый пакет с наркотическим средством массой 98,97 грамма. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 01 октября 2012 года № 1002 данная масса наркотического средства соответствует крупному размеру.

Осмотр и изъятие были осуществлены с соблюдением установленных процессуальных требований, что имеет важное значение для последующего судебного разбирательства. Данный эпизод ярко иллюстрирует второй этап производства задержания - доставление подозреваемого лица в орган предварительного расследования [11]. После проведения осмотра личных

вещей и процедуры допроса был составлен протокол задержания, что соответствует третьему этапу производства задержания.

Таким образом, основанием задержания подозреваемого, согласно пункту 1 части 1 статьи 91 УПК РФ, стало обнаружение у лица вещественных доказательств, подтверждающих его причастность к совершению преступления [19]. Обстоятельства дела усугубляются тем, что подсудимый осознавал незаконность своих действий, что делает его вину более очевидной.

По приговору Вяземского районного суда Смоленской области от 10 июля 2024 года по делу № 1-227/2024 подсудимый был признан виновным в незаконном приобретении, хранении и реализации немаркированных табачных изделий в особо крупном размере [10]. Основные обстоятельства дела указывают на нарушения законодательства Российской Федерации, касающегося обязательной маркировки табачной продукции, что было квалифицировано по части 1 статьи 171 Уголовного кодекса Российской Федерации как незаконное предпринимательство [18].

Задержание подозреваемого началось с досмотра его транспортного средства сотрудниками дорожно-патрульной службы. Важно отметить, что в рамках законодательных норм сотрудники полиции имели право проводить такие действия при наличии оснований полагать, что транспортное средство может содержать запрещенные товары. В ходе досмотра было выявлено наличие немаркированных табачных изделий, что явилось основанием для дальнейших действий полиции и подтвердило наличие состава административного правонарушения, переросшего впоследствии в уголовное дело[1].

На втором этапе расследования сотрудники полиции провели осмотр места происшествия, в ходе которого в помещении служебного кабинета были изъяты немаркированные табачные изделия, подлежащие в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательной маркировке специальными марками. Важно отметить, что подозреваемый не являлся индивидуальным предпринимателем, что усложняет его правовую защиту и

делает его действия более предосудительными в контексте незаконной предпринимательской деятельности [10]. После этого был составлен протокол задержания, что соответствует третьему этапу производства задержания.

Таким образом, задержание подозреваемого было осуществлено на основании обнаружения вещественных доказательств, находящихся в его автомобиле, в соответствии с законодательством и с соблюдением всех процессуальных норм. Досмотровые и следственные действия были проведены целенаправленно, что подтверждает законность собранных доказательств. Учитывая наличие немаркированных табачных изделий как в транспортном средстве, так и в служебном помещении, можно констатировать серьезность совершенных нарушений.

Согласно приговору Серовского районного суда Свердловской области от 30 июля 2024 года по делу № 1-248/2024 подсудимый был признан виновным в тайном хищении денежных средств с банковского счета потерпевшей, что квалифицируется по пункту «г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации [12].

Подозреваемый, решившись на совершение кражи, заранее осознавал наличие денежных средств на счете потерпевшей и имел корыстные намерения. Этот момент важно учитывать при оценке преднамеренности его действий. Помимо этого, по показаниям свидетельницы, он знал об отсутствии пароля на мобильном телефоне потерпевшей.

В установленный период времени подозреваемый использовал свой мобильный телефон для доступа к личному кабинету потерпевшей в мобильном приложении банка, перенаправив сначала 2000 рублей на свою банковскую карту, а затем с небольшим временным интервалом перевел на свой счет еще 14300 рублей, что в совокупности составило значительную сумму. Это указывает на использование современных информационных технологий для совершения хищения, что свидетельствует о степени организованности и планирования его преступных действий.

После того как потерпевшая обнаружила факт хищения денежных средств, она подала заявление в территориальный орган Министерства внутренних дел Российской Федерации, что послужило основанием для возбуждения уголовного дела. Данное обращение потерпевшей является важным этапом, поскольку именно оно инициирует процесс расследования преступления.

В рамках расследования был проведен осмотр места происшествия и произведено изъятие мобильного телефона подозреваемого. На его устройстве были обнаружены текстовые сообщения, подтверждающие факты перевода денежных средств, что является ключевым доказательством по уголовному делу [12]. Это создает очевидную доказательственную базу для подтверждения его виновности в совершении преступления.

Таким образом, основанием задержания подозреваемого стало указание потерпевшей на данное лицо как на совершившее преступление, что соответствует пункту 2 части 1 статьи 91 УПК РФ [19]. Само задержание было проведено в рамках установленной процедуры с соблюдением всех необходимых процессуальных требований. Наличие доказательств, таких как результаты осмотра мобильного телефона и заявление потерпевшей, создают прочную основу для уголовного преследования.

Данный случай подчеркивает не только фактическое нарушение законодательства о собственности, но и использование современных технологий для совершения преступных действий.

В соответствии с приговором Кировского районного суда Калужской области от 30 июля 2024 года по делу № 1-1-94/2024 11 июня 2024 года сотрудники полиции прибыли к месту жительства подозреваемого по сообщению о противоправных действиях [9]. Подозреваемый, находясь в состоянии алкогольного опьянения, начал препятствовать действиям сотрудников полиции, оскорбляя их и угрожая применением физического насилия. Эти действия были совершены в присутствии других граждан.

В ответ на агрессивное поведение подозреваемого и его нападение сотрудники полиции приняли решение применить физическую силу для его задержания. Один из сотрудников полиции схватил подозреваемого за руку с целью предотвращения дальнейших противоправных действий. Подозреваемый продолжил активное сопротивление, нанося удары сотруднику полиции. В результате этого сотрудник полиции принял решение использовать специальные средства для задержания, в частности наручники.

При попытке посадить подозреваемого в служебный автомобиль он продолжал активно сопротивляться, нанося удары сотрудникам правоохранительных органов. Впоследствии сотрудники были вынуждены принять дополнительные меры для обеспечения безопасности и завершения задержания.

Сотрудники полиции понесли моральный и физический вред в результате противоправных действий подозреваемого. Один из сотрудников получил телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья, что было зафиксировано в заключении судебно-медицинской экспертизы [9].

Данные действия подозреваемого были квалифицированы по части 1 статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации как применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей [19].

Таким образом, порядок задержания был регламентирован действиями сотрудников полиции, направленными на предотвращение дальнейших противоправных действий подозреваемого и обеспечение безопасности граждан. Основанием для задержания подозреваемого стало указание потерпевших сотрудников полиции на противозаконные действия подозреваемого, а также тот факт, что лицо было застигнуто в момент совершения преступления, что соответствует пунктам 1 и 2 части 1 статьи 91 УПК РФ [19].

Согласно приговору Калужского районного суда Калужской области от 24 июля 2024 года по делу № 1-643/2024 осужденный совершил несколько эпизодов преступной деятельности [13]. Для анализа порядка задержания целесообразно рассмотреть один из эпизодов данного уголовного дела.

В период с 21 сентября по 24 сентября 2022 года осужденный разработал план по обману потерпевшего. Он знал, что потерпевший не подлежит призыву на военную службу, и решил злоупотребить этой информацией для получения незаконной имущественной выгоды. Осужденный сообщил знакомому потерпевшего о своем намерении помочь последнему получить отсрочку от призыва за вознаграждение в размере 400000 рублей, хотя сам факт получения отсрочки был заведомо ложным, поскольку потерпевший не подлежал призыву, что квалифицируется по части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации как мошенничество [18].

24 сентября 2022 года осужденный встретился с потерпевшим и его знакомым, где убедил потерпевшего передать ему денежные средства в размере 200 000 рублей и военный билет потерпевшего для придания правдоподобности своим действиям, представившись человеком, способным оказать содействие в решении вопроса с призывом на военную службу.

После этого осужденный, преследуя свой преступный умысел, договорился об очередной встрече с потерпевшим и получил от него оставшиеся 200000 рублей. Осужденный продолжал общаться с потерпевшим, вводя его в заблуждение относительно положительного решения вопроса об отсрочке от призыва [13].

В конечном итоге осужденный, не имея возможности выполнить взятые на себя обязательства, поскольку они изначально были невыполнимыми, денежные средства в размере 400000 рублей присвоил и распорядился ими по своему усмотрению. Этими действиями он причинил потерпевшему материальный ущерб в сумме 400000 рублей, что является крупным размером согласно примечанию к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации,

где крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250000 рублей [18].

Таким образом, процедура задержания включала в себя накопление доказательств о преступной деятельности, фиксацию фактов получения денежных средств от потерпевшего и установление умысла на совершение мошенничества. Основанием задержания подозреваемого стало заявление потерпевшего с указанием на осужденного как на лицо, совершившее преступление, что соответствует пункту 2 части 1 статьи 91 УПК РФ [19].

В соответствии с приговором Челябинского областного суда от 19 августа 2024 года по делу № 10-5340/2024 осужденный был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно в открытом хищении имущества потерпевшего [14].

29 июня 2023 года осужденный, находясь в состоянии алкогольного опьянения, внезапно решил совершить открытое хищение чужого имущества, основываясь на личных неприязненных отношениях с потерпевшим. Осужденный открыто потребовал у потерпевшего передать ему продукты питания и алкогольные напитки, после чего выхватил три полимерных пакета с продуктами, осознавая, что его действия заметны для окружающих лиц.

После совершения хищения осужденный скрылся с места происшествия и стал распоряжаться похищенным имуществом, что подтверждает его умысел на хищение и осознание противоправности своих действий [14].

Задержание осужденного должно было происходить на основании собранных доказательств, включающих показания свидетелей, в частности потерпевшего, факты хищения и наличие у осужденного похищенного имущества. Если задержание не было осуществлено непосредственно на месте происшествия, то правоохранительные органы проводили оперативно-розыскные мероприятия для установления местонахождения подозреваемого и его последующего задержания.

Таким образом, процедура задержания включала в себя фиксирование преступных действий, сбор доказательств и установление местонахождения подозреваемого. Основанием задержания стало указание потерпевшего на осужденного как на лицо, совершившее преступление, что соответствует пункту 2 части 1 статьи 91 УПК РФ [19].

Проведенное исследование позволило выявить, что, несмотря на наличие четких правовых норм, регламентирующих процедуру задержания подозреваемого, в правоприменительной практике требуется внимательное отношение к деталям производства задержания и неукоснительное соблюдение прав задерживаемого лица. Практика показывает, что любое нарушение установленного порядка может поставить под сомнение законность задержания и, как следствие, привести к признанию полученных доказательств недопустимыми.

В результате проведенного анализа порядка задержания и его практического применения на основе рассмотренных уголовных дел можно сформулировать следующие ключевые выводы о том, что задержание, теоретически разделенное на этапы фактического лишения свободы, доставления в орган расследования и процессуального оформления, на практике представляет собой единый процесс, в котором любое нарушение на одном из этапов влечет за собой последствия для всего производства по уголовному делу.

Законодательное закрепление прав задержанного, оснований и порядка задержания является гарантией защиты от произвола со стороны должностных лиц, а четкое понимание и соблюдение этих норм выступает залогом законности действий правоохранительных органов.

Практическое применение статьи 91 УПК РФ демонстрирует разнообразие ситуаций, в которых допустимо задержание подозреваемого, однако ключевым моментом является наличие достаточных оснований, подтвержденных объективными доказательствами [19].

Проанализировав реальные уголовные дела, представляется возможным оценить, как на различных стадиях уголовного судопроизводства соблюдаются процессуальные нормы при задержании подозреваемых лиц, какие доказательства признаются судами допустимыми и какие ошибки приводят к негативным последствиям для стороны обвинения.

В целом проведенное исследование подтвердило, что задержание подозреваемого представляет собой не просто формальную процедуру, а важнейший этап уголовного судопроизводства, требующий от правоохранительных органов высокого профессионализма, глубокого знания законодательства и неукоснительного соблюдения прав человека.

Дальнейшее изучение судебной практики и совершенствование законодательства в данной сфере будет способствовать укреплению принципов законности и справедливости в российском уголовном процессе.

3.2 Механизм обеспечения законности и обоснованности задержания по УПК РФ

Статья 22 Конституции Российской Федерации устанавливает фундаментальную гарантию свободы и личной неприкосновенности каждого человека [6]. Для практической реализации этого конституционного положения в российском уголовном судопроизводстве создана многоуровневая система контрольных механизмов, включающая в себя надзорную деятельность прокуратуры, контрольные полномочия судебной власти и внутриведомственные проверочные процедуры.

Критерием правомерности процессуальных действий и решений, осуществляемых уполномоченными должностными лицами в рамках уголовных дел, служит их полное соответствие нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Меры уголовно-процессуального принуждения представляют собой важнейший инструмент государственного обеспечения надлежащего хода

уголовного судопроизводства, что закреплено специальными правовыми нормами. Законодатель установил четкий нормативный комплекс, регламентирующий порядок и условия применения этих мер, которые в определенных случаях могут ограничивать конституционные права и свободы граждан. Применение таких мер возможно исключительно в контексте уголовно-процессуальной деятельности по делам, находящимся в производстве, причем реализовать их вправе только специально уполномоченные субъекты при строгом соблюдении законодательно закрепленных оснований и условий [24].

Законодательство четко определяет круг лиц, к которым допустимо применение мер уголовно-процессуального принуждения. Такие меры применяются лишь при наличии обоснованных опасений относительно того, что конкретное лицо намерено скрыться от органов, осуществляющих расследование, или от суда, либо продолжит заниматься преступной деятельностью. Кроме того, основанием служат опасения воздействия на свидетелей и других участников процесса, уничтожения доказательственной базы или создания иных препятствий для нормального производства по делу [19, с. 97].

Надзорная деятельность прокуроров в сфере уголовного процесса базируется на положениях Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [15]. Основными целями их работы являются обеспечение верховенства закона, укрепление законности, а также защита прав человека и гражданина наряду с охраной интересов общества и государства в целом. В рамках своих полномочий прокуроры занимаются выявлением правонарушений и инициируют процедуры привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности.

Статья 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» определяет, что надзор осуществляется от имени Российской Федерации, что принципиально отличает его от других видов контроля. Прокуратура функционирует не как орган, замещающий иные государственные структуры

в вопросах защиты прав граждан, и не вмешивается в хозяйственную деятельность организаций, а осуществляет надзор за соблюдением Конституции и законов РФ всеми субъектами правоотношений.

Выступая в качестве представителей государственного интереса, прокуроры наделены правом требовать от поднадзорных органов устранения обнаруженных нарушений законодательства, принятия превентивных мер по их недопущению в будущем и обеспечения привлечения виновных к ответственности. Данные полномочия позволяют им формулировать требования об устранении нарушений законов, направлять деятельность органов на восстановление прав граждан, которые были нарушены, или запрещать совершение действий, способных повлечь за собой правонарушения.

В соответствии с положениями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и УПК РФ, прокуратура осуществляет контроль за законностью задержания подозреваемых лиц и проверяет условия их содержания, как в изоляторах временного содержания, так и на гауптвахтах [19 с. 37-38].

Конституция РФ закрепляет за каждым человеком право на свободу и личную неприкосновенность, в связи с чем арест и помещение под стражу допускаются исключительно на основании судебного решения ст. 22. Законодатель установил, что содержание лица под стражей без соответствующего судебного акта не может продолжаться более 48 часов.

При исполнении своих функциональных обязанностей прокуроры должны обеспечивать соблюдение всего комплекса нормативных актов РФ, а также международных правовых документов, посвященных правам человека. В процессе надзора за законностью задержания и правомерностью применения мер пресечения прокуроры опираются на нормы УПК РФ [19], положения Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [27], а также на требования Приказа Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 года № 189 [15].

Приказом МВД РФ от 22 ноября 2005 года были утверждены Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания, которые прошли согласование с Генеральной прокуратурой РФ. Проверка законности задержания прокурором осуществляется посредством инспектирования изоляторов или на основании полученного уведомления о задержании, после чего выносится решение по ходатайству об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу [19, с. 108].

На руководителей следственных органов возложена ответственность за обеспечение соответствия представляемых ими ходатайств всем требованиям действующего законодательства. Приказ Генерального прокурора РФ № 189 от 27 ноября 2007 года определяет требования к прокурорам в части осуществления надзора за законностью задержания на этапе предварительного расследования [15]. Контрольные функции прокуроров включают проверку того, чтобы задержание производилось исключительно при наличии законных оснований подозревать лицо в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Задержание становится возможным при наличии достаточного объема данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, при попытке скрыться, что предусмотрено частью 2 статьи 91 УПК РФ [19], а также при отсутствии у лица постоянного места жительства или при невозможности установления его личности.

В практике встречаются нарушения, связанные с тем, что задержание производится при отсутствии оснований, предусмотренных статьей 91 УПК РФ [19]. Уголовно-процессуальный кодекс допускает возможность задержания подозреваемого исключительно в случаях, когда за инкриминируемое преступление может быть назначено наказание в виде лишения свободы [19, с. 91]. Если лицо подозревается в совершении преступления, санкция за которое не предусматривает лишения свободы, то процессуальное задержание такого лица является недопустимым.

Обоснование процедуры задержания в таких случаях строится на необходимости подготовки материалов для последующего обращения с ходатайством о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

В ситуациях, когда в суд направляется ходатайство о заключении лица под стражу при отсутствии других оснований, которые предусмотрены статьей 91 УПК РФ [19], прокурор и руководитель следственного органа должны быть уведомлены подозреваемым в срок, не превышающий 12 часов с момента фактического задержания. Прокурор обязан тщательно изучать протоколы задержания, в которых должны быть указаны дата, время, место, основания и мотивы задержания, а также результаты проведенного личного обыска, что необходимо для проверки законности процессуального действия [15].

Время составления протокола задержания и момент фактического задержания лица обычно не совпадают по времени. Особую важность имеет точное определение момента начала фактического задержания, поскольку именно с этого момента начинается исчисление всех процессуальных сроков [19, с. 128]. В рамках надзорной деятельности прокурор проверяет различные места содержания задержанных лиц, включая изоляторы временного содержания, специальные приемники и другие учреждения, предназначенные для этих целей.

Нередко в практике встречаются случаи, когда задержанные лица содержатся не в изоляторах временного содержания, а в других помещениях, которые не предназначены для выполнения этой функции. При обнаружении подобных ситуаций прокурор обязан принять незамедлительные меры по устранению выявленных нарушений и при наличии достаточных оснований поставить вопрос о привлечении должностных лиц, допустивших нарушение, к установленной законом ответственности.

Перед осуществлением посещения мест содержания задержанных прокурор предварительно изучает информацию о лицах, находящихся там, для последующего проведения бесед с ними с целью выявления возможных жалоб

на нарушения их прав [5]. Также в ходе проверок контролируются санитарные условия содержания, наличие необходимых средств личной гигиены, постельных принадлежностей и надлежащее обеспечение задержанных питанием.

Несовершеннолетние лица, являющиеся подозреваемыми, не должны содержаться совместно со взрослыми задержанными [7]. При проведении проверочных мероприятий необходимо уделять особое внимание соблюдению прав задержанных лиц, а также предотвращению жестокого обращения с ними и произвола со стороны персонала учреждений содержания.

Важное значение имеет обеспечение законности проведения оперативно-розыскных мероприятий и предотвращение недопустимых контактов задержанных лиц с посторонними без получения разрешения от следователя. Прокуроры принимают необходимые меры по восстановлению нарушенных прав путем предъявления соответствующих требований к администрации учреждений, где содержатся задержанные.

При выявлении лиц, которые незаконно находятся в задержании или содержатся с превышением установленного законом срока, прокурор обязан немедленно принять меры по их освобождению [19, с. 109].

Контроль за соблюдением сроков содержания под стражей в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания является важной частью прокурорского надзора, а при выявлении фактов истечения этих сроков прокурор применяет меры для привлечения виновных должностных лиц к ответственности в соответствии со статьей 109 УПК РФ [19].

При освобождении лиц, незаконно содержащихся под стражей после истечения установленного срока, прокурор руководствуется положениями части 2 статьи 10 УПК РФ [19]. После выявления нарушений законности прокурор направляет представление в орган, который осуществил задержание, или в учреждение, где лицо содержится, с требованием устранить выявленные

нарушения и при наличии оснований ставит вопрос о привлечении должностных лиц к ответственности.

Прокурор располагает широким арсеналом мер реагирования на обнаруженные нарушения в отношении лиц, находящихся под стражей, включая вынесение постановлений об устранении нарушений законности и принесение протестов на незаконные постановления или действия администрации учреждений содержания [15].

До 2010 года прокуратура являлась единственным органом, осуществлявшим надзор за деятельностью следствия и дознания. Внедрение института судебного контроля способствовало повышению эффективности процесса расследования, обеспечило более качественное выявление следственных ошибок и создало дополнительные гарантии защиты прав участников уголовного процесса.

Судебный контроль представляет собой особую форму уголовно-процессуальной деятельности суда, которая направлена на защиту конституционных прав лиц, участвующих в судопроизводстве [3]. Его целевое назначение заключается в предотвращении нарушений прав участников процесса, восстановлении прав, которые были незаконно нарушены, и своевременном выявлении ошибок, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих расследование.

В соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 5 Европейской конвенции о защите прав человека от 4 ноября 1950 года, каждое арестованное или задержанное лицо должно быть незамедлительно доставлено к судье или другому должностному лицу, которое наделено судебными функциями, и это лицо обязано безотлагательно принять решение относительно законности задержания. Освобождение задержанного может быть обусловлено предоставлением гарантий его явки в суд.

Российское законодательство устанавливает особый порядок применения меры процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого, который отличается тем, что не предполагает получения

предварительного судебного решения для осуществления данного ограничения свободы [19, с. 91-92]. Вместе с тем законодатель установил строгие рамки, в которых должностные лица обязаны действовать, четко определив основания для применения этой меры, временные границы её реализации и мотивы, которыми должны руководствоваться правоприменители при принятии решения о задержании.

Важнейшим механизмом, обеспечивающим контроль над действиями по ограничению конституционного права на свободу, выступает предоставленная участникам уголовного судопроизводства возможность оспорить действия должностных лиц ещё до того момента, когда в отношении лица будет избрана мера пресечения [19, с. 125]. Эта процессуальная гарантия позволяет своевременно выявить и устранить нарушения законности на самых ранних стадиях применения мер принуждения.

Статья 125 УПК РФ устанавливает перечень должностных лиц, решения и действия которых могут быть обжалованы в судебном порядке [19]. К ним относятся дознаватель, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа и прокурор. Предметом обжалования могут стать как активные действия указанных лиц, так и их бездействие, если такое поведение способно причинить ущерб конституционным правам участников производства или создать искусственные барьеры, препятствующие доступу к правосудию.

Практика показывает, что лицам, подвергнутым задержанию, нередко не предоставляется полная информация о их процессуальных правах, в частности, им не разъясняется возможность обжаловать действия должностных лиц в порядке статьи 125 УПК РФ путем обращения как к прокурору, так и непосредственно в суд [19]. Отсутствие такого разъяснения существенно затрудняет реализацию данного процессуального права задержанными лицами.

Для устранения этого недостатка представляется необходимым обеспечить разъяснение права на обжалование уже на стадии составления протокола задержания либо при проведении первого допроса подозреваемого.

Любые обоснованные сомнения в соблюдении требований закона при производстве задержания могут служить достаточным основанием для обращения заинтересованного лица в судебную инстанцию с соответствующей жалобой [19, с. 125]. Такие нарушения могут касаться как несоблюдения установленной процедуры задержания, так и превышения предусмотренных законом временных ограничений. Жалоба должна быть подана в пределах установленного процессуальным законодательством срока, который исчисляется с момента фактического ограничения свободы лица. В процессе судебного рассмотрения жалобы на действия должностных лиц задержанное лицо имеет право самостоятельно либо через своего представителя или защитника представить суду всю необходимую документацию, которая может способствовать объективному и всестороннему рассмотрению поданной жалобы.

В качестве таких документов могут выступать различные материалы, характеризующие личность подозреваемого, его социальные связи, состояние здоровья и иные обстоятельства, имеющие значение для оценки законности и обоснованности задержания. Процессуальное право на участие в судебном заседании при рассмотрении жалобы предоставляет задержанному лицу возможность лично изложить свою правовую позицию, представить суду аргументы в обоснование незаконности задержания и присутствовать при исследовании всех материалов дела [19, с. 125].

Со стороны обвинения в судебное заседание могут быть представлены различные процессуальные документы, которые следователь, дознаватель, руководитель следственного органа или прокурор сочтут необходимыми для обоснования законности произведенного задержания. В число таких документов обязательно должны входить надлежащим образом заверенные копии протокола задержания, отражающего обстоятельства и основания

применения этой меры принуждения, протоколы проведенных допросов, документы, содержащие сведения о личности подозреваемого, а также любые иные материалы, которые суд может счесть значимыми для всестороннего и полного рассмотрения вопроса о законности задержания.

Изучение и обобщение судебной практики по данной категории дел свидетельствует о том, что признание задержания незаконным в значительном числе случаев происходит по причине недостаточности представленных органами предварительного расследования доказательств, подтверждающих причастность задержанного лица к совершению преступления [8]. Кроме того, суды обращают внимание на отсутствие в материалах дела достаточной информации о личности подозреваемого, которая могла бы свидетельствовать о наличии или отсутствии реальных оснований опасаться, что данное лицо может уклониться от органов предварительного расследования или суда.

Статистический анализ результатов рассмотрения жалоб о задержании подозреваемых и дальнейшего движения уголовных дел, показывает примечательную закономерность: после удовлетворения судом жалобы на незаконность задержания лишь приблизительно две трети таких уголовных дел впоследствии направляются в суд с обвинительным заключением для рассмотрения по существу, в то время как при вынесении судом решения об отказе в удовлетворении жалобы этот показатель достигает девяти дел из десяти [25].

Данная статистика указывает на целесообразность внесения изменений в действующее законодательство, которые бы предоставили суду полномочие не только признать задержание незаконным, но и самостоятельно отменить примененную меру процессуального принуждения, освободив лицо, в случае если органами предварительного расследования не представлены материалы, в достаточной степени подтверждающие законность задержания.

При освобождении лица, находившегося под стражей, уполномоченными должностными лицами составляется специальный процессуальный документ, в котором фиксируется полная информация о

задержанном лице, точном времени задержания, месте его осуществления, основаниях, послуживших для применения этой меры принуждения, а также обстоятельствах и времени освобождения. УПК РФ содержит детальную регламентацию всей процедуры задержания подозреваемого, начиная от оснований и заканчивая порядком освобождения, что создает нормативную основу для обеспечения законности применения этой меры и надежной защиты прав задержанного лица [2].

Одним из важных методов обеспечения соблюдения принципа законности при производстве по уголовным делам является ведомственный контроль, который осуществляется в соответствии с положениями статьи 39 УПК РФ руководителем следственного органа либо его заместителем [19].

В качестве руководителя следственного органа могут выступать различные должностные лица, включая руководителя следственного отдела, руководителя следственного управления, Председателя Следственного комитета Российской Федерации, начальника Следственного департамента Министерства внутренних дел России, а также лица, официально занимающие должности их заместителей в соответствии с утвержденным штатным расписанием.

На начальной стадии производства по уголовному делу внутриведомственный контроль приобретает особенно существенное значение, причем это касается в том числе и применения такой меры процессуального принуждения, как задержание подозреваемого. Основная направленность этого вида контроля заключается в своевременном выявлении и предотвращении различных процессуальных нарушений, к которым могут относиться укрытие преступлений от официального учета, искажение содержания заявлений и сообщений о преступлениях, принятие неправомерных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также иные незаконные действия и решения, которые могут быть приняты должностными лицами на стадии проверки сообщений о преступлениях [19, с. 144-145].

В соответствии с положениями части 1 статьи 39 УПК РФ полномочия начальника следственного отдела включают в себя широкий спектр контрольных функций [19].

Во-первых, он осуществляет проверку материалов уголовного дела на предмет полноты и качества проведенного расследования.

Во-вторых, он наделен правом давать следователю обязательные для исполнения указания по направлению расследования.

В-третьих, он может давать указания о производстве конкретных следственных действий, необходимых для установления всех обстоятельств дела.

В-четвертых, начальник следственного отдела контролирует правильность привлечения лица в качестве обвиняемого. В-пятых, он осуществляет надзор за правильностью квалификации преступления и определением объема обвинения.

Систематическая ежедневная проверка материалов находящихся в производстве уголовных дел является не просто рекомендуемой практикой, а обязательным требованием, обеспечивающим высокое качество предварительного расследования; следователи, в свою очередь, обязаны на регулярной основе предоставлять руководству детальную информацию о текущем состоянии работы над делами и достигнутых результатах расследования [30, с. 156].

Первоначально полномочия начальника органа дознания имели преимущественно организационный характер и существенно отличались от полномочий руководителя следственного органа, однако введение в УПК РФ статьи 40.1 привело к значительному расширению этих полномочий и их приближению к объему полномочий, которыми наделен руководитель следственного органа [19].

В процессе проверки материалов дела начальнику органа дознания, равно как и руководителю следственного органа, надлежит проводить исследование ряда ключевых вопросов. Прежде всего, необходимо установить,

соблюдаются ли установленные законом сроки расследования по данному уголовному делу. Далее следует проверить, обеспечивается ли в должной мере защита процессуальных прав всех участников производства по делу. Также важно выяснить, имеются ли надлежащим образом составленные планы расследования, отражающие последовательность и содержание планируемых следственных действий. Наконец, требуется оценить, правомерно ли применяются различные меры процессуального принуждения к обвиняемым и подозреваемым, включая задержание.

Следует отметить, что перечисленные вопросы отнюдь не исчерпывают всего многообразия аспектов деятельности органов предварительного расследования, которые требуют постоянного внимания руководителя при осуществлении проверки материалов уголовного дела и надзоре за процессуальной деятельностью подчиненных ему следователей и дознавателей.

Начальник органа дознания, действуя в рамках предоставленных ему положениями статьи 40.1 УПК РФ полномочий, осуществляет непосредственное руководство процессуальной деятельностью дознавателей, находящихся в его подчинении [19]. Законодатель наделил начальника органа дознания специальными полномочиями, направленными на контроль за законностью задержания подозреваемых лиц, а также за надлежащим исполнением поручений следователя о производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Применяя метод системного толкования норм уголовно-процессуального законодательства, можно сформировать целостный правовой институт, который определяет процессуальный статус начальника органа дознания, его права, обязанности и ответственность при осуществлении функции надзора за производством дознания, включая контроль за соблюдением требований законности и обоснованности при задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Подводя итог изложенному, следует констатировать, что действующий механизм обеспечения законности и обоснованности задержания подозреваемых в рамках уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации представляет собой комплексную систему, включающую в себя три основных структурных элемента, каждый из которых выполняет свою специфическую функцию. Первым элементом выступает прокурорский надзор, вторым - судебный контроль, третьим - ведомственный контроль. Каждый из указанных элементов играет незаменимую и важную роль в функционировании системы процессуальных гарантий прав лиц, в отношении которых применена мера процессуального принуждения в виде задержания. Все эти элементы направлены на достижение такой цели, как предотвращение случаев незаконного и необоснованного ограничения, закрепленного на конституционном уровне, права граждан на свободу и личную неприкосновенность.

Тем не менее, анализ правоприменительной практики свидетельствует о сохраняющейся необходимости дальнейшего совершенствования существующих механизмов контроля за законностью производства задержания. Это совершенствование должно осуществляться по нескольким направлениям, включая усиление роли и эффективности судебного контроля как наиболее независимой формы проверки законности действий должностных лиц, а также повышение действенности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Анализ актуальных проблем правоприменительной практики задержания и механизмов обеспечения его законности позволяет сформулировать следующие выводы:

Главной проблемой института задержания подозреваемого является отсутствие единообразного понимания момента фактического задержания. Различные подходы к определению данного момента приводят к ошибкам при исчислении процессуальных сроков и создают предпосылки для нарушения

прав задержанных лиц. Необходимо законодательное закрепление четких критериев определения момента фактического задержания.

Судебная практика свидетельствует о том, что основания задержания должны подтверждаться объективными доказательствами.

Наиболее распространенными основаниями выступают: задержание лица на месте преступления, указание потерпевших или свидетелей на подозреваемого, обнаружение явных следов преступления. При этом качество доказывания оснований задержания напрямую влияет на законность всей процедуры.

Механизм обеспечения законности и обоснованности задержания включает три взаимосвязанных элемента: прокурорский надзор, судебный контроль и ведомственный контроль. Эффективность данного механизма зависит от надлежащего взаимодействия всех контролирующих органов и своевременного выявления нарушений. Особое значение имеет прокурорский надзор на стадии предварительного расследования как форма оперативного реагирования на нарушения прав задержанных лиц.

Заключение

Проведенное исследование оснований и процессуального порядка задержания подозреваемого позволяет утверждать, что данный институт занимает центральное место в системе мер процессуального принуждения и представляет собой наиболее острую форму столкновения публичных интересов государства в борьбе с преступностью и конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность.

Анализ исторического развития института задержания выявил устойчивую тенденцию к усилению правовых гарантий лиц, подвергаемых задержанию. Современное законодательство восприняло международные стандарты защиты прав человека и закрепило развитую систему процессуальных гарантий подозреваемых. Однако практика применения норм о задержании демонстрирует существенные расхождения между декларируемыми правами и реальным положением задержанных лиц.

Ключевой проблемой института задержания является правовая неопределенность момента фактического задержания. Отсутствие четких критериев его определения порождает различные подходы правоприменителей к исчислению процессуальных сроков, что влечет нарушение прав подозреваемых. Особую остроту данная проблема приобретает в ситуациях, когда между фактическим лишением свободы и процессуальным оформлением задержания проходит значительное время.

Требуем законодательного разрешения проблема правового статуса лиц, фактически задержанных до возбуждения уголовного дела.

Существующая практика применения административного задержания к лицам, впоследствии признаваемым подозреваемыми, создает правовую неопределенность и затрудняет обеспечение права на защиту. Формулировка оснований задержания в статье 91 УПК РФ нуждается в уточнении. Понятие «иные данные» является чрезмерно оценочным и допускает расширительное толкование, что создает предпосылки для злоупотреблений со стороны

правоохранительных органов. Целесообразно конкретизировать перечень доказательств, которые могут служить основанием для задержания, либо установить более строгие критерии оценки достаточности имеющихся данных.

Исследование правоприменительной практики выявило типичные нарушения процессуального порядка задержания: несоблюдение сроков составления протокола задержания, несвоевременное уведомление прокурора и родственников задержанного, ненадлежащее разъяснение прав подозреваемому, задержки в обеспечении участия защитника. Данные нарушения носят системный характер и требуют комплексных мер по их устранению.

Механизм обеспечения законности задержания, включающий прокурорский надзор, судебный контроль и ведомственный контроль, в целом функционирует эффективно, однако нуждается в совершенствовании.

Совершенствование института задержания подозреваемого должно осуществляться в конкретных направлениях. Во-первых, законодательное закрепление понятия момента фактического задержания с установлением четких критериев его определения; введение института досудебного задержания с детальной регламентацией оснований, условий и процессуальных гарантий. Во-вторых, конкретизация формулировки пункта 3 части 1 статьи 91 УПК РФ путем установления исчерпывающего перечня данных, которые могут служить основанием для задержания. В-третьих, законодательное закрепление обязательности аудио- и видеофиксации всех этапов производства задержания; усиление ответственности должностных лиц за нарушение прав подозреваемых при производстве задержания.

Только реализация комплекса мер по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики позволит обеспечить подлинный баланс между интересами эффективного расследования преступлений и защитой конституционных прав граждан, подвергаемых задержанию.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С., Гришин С.П. Проблемы задержания подозреваемого в свете новелл УПК РФ // Законность. 2022. № 5. С. 45-52.
2. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебник. М.: Проспект, 2022. 512 с.
3. Исаенко В.Н. Правоприменительные ошибки при задержании подозреваемого // Российский следователь. 2020. № 7. С. 12-18.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Колоколов Н.А. Задержание в уголовном процессе: теория и практика: монография. М. : Юрлитинформ, 2020. 320 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
7. Петрова О.А. Процессуальные гарантии прав подозреваемого при задержании // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3. С. 78-85.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.
9. Приговор № 1-1-94/2024 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-1-94/2024 // Кировский районный суд (Калужская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BJwbxJxkUoHj/> (дата обращения: 25.02.2025).

10. Приговор № 1-227/2024 от 10 июля 2024 г. по делу № 1-227/2024 // Вяземский районный суд (Смоленская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ty07HUo6HOL8/> (дата обращения: 23.02.2025).

11. Приговор № 1-231/2024 от 29 августа 2024 г. по делу № 1-231/2024 // Сызранский городской суд (Самарская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rLwxQnytIvm/> (дата обращения: 23.02.2025).

12. Приговор № 1-248/2024 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-248/2024 // Серовский районный суд (Свердловская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FfxeDiosnU5T/> (дата обращения: 24.02.2025).

13. Приговор № 1-643/2024 от 24 июля 2024 г. по делу № 1-643/2024 // Калужский районный суд (Калужская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BJwbxJxkUoHj/> (дата обращения: 25.02.2025).

14. Приговор № 10-5340/2024 от 19 августа 2024 г. // Челябинский областной суд (Челябинская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lqS3m9N9XV5v/> (дата обращения: 22.02.2025).

15. Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. 2008. № 2.

16. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб. : Питер, 2021. 768 с.

17. Титов П.М. Порядок производства по уголовным делам частного обвинения. М. : Юрайт, 2023. 199 с.

18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

20. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Интерактивный практикум / под ред. Г.М. Резника. - М. : Юрайт, 2024. 447 с.

21. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Г.М. Резника. - М. : Юрайт, 2023. 453 с.
22. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Г.М. Резника. - М. : Юрайт, 2023. 527 с.
23. Уголовный процесс / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. - М. : Юрайт, 2023. 582 с.
24. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: в 2 т. Т. 1. Общие положения уголовного судопроизводства / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. - М. : Юрайт, 2024. 367 с.
25. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: в 2 т. Т. 2. Досудебное и судебное производство / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М. : Юрайт, 2024. 223 с.
26. Угольников Н.В., Химичева О.В. Уголовный процесс. Схемы и таблицы: учебник. М. : Эксмо, 2023. 688 с.
27. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
28. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
29. Черемисина Т.В. Уголовное судопроизводство как процесс коммуникации // Уголовное судопроизводство. 2023. № 3. С. 30-35.
30. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное принуждение: монография. М. : Норма, 2019. 256 с.
31. Arrests and Other Detentions // Justia US Law. URL: <https://law.justia.com/constitution/us/amendment-04/04-arrests-and-other-detentions.html> (дата обращения: 10.04.2025).